

В среду в Цзянчэне пошел дождь. Мелкая морось, температура снова упала, и в одной футболке уже было не походить.

Двумя днями ранее Сюэ Му специально ездила в центр города, чтобы купить отцу и сыну новую одежду. Надо признать, вкус у нее отменный. К тому же у обоих фигуры как у моделей, и даже в простых повседневных костюмах они выглядели как представители знатного семейства.

— Будьте осторожны за рулем, не гоните. Цзин Жун, приглядывай за Шитянем. Если будут банкеты и он выпьет, ни в коем случае не позволяй ему садиться за руль, — перед самым отъездом торжественно наставляла Сюэ Му.

— Я понял, — Цзин Жун кивнул, отстегнул поводок Хэйху — большой черной овчарки, которую держали на лесопилке, — и сел в машину.

— Не волнуйся, я постараюсь вернуться как можно скорее, — отец Цзин улыбнулся на прощание. Оставлять Сюэ Му одну на такой огромной лесопилке в такую погоду ему было не по себе.

Место встречи с Чжан Цзюнем отец Цзин выбрал то же самое — коммерческое здание, переделанное из жилого дома. Правда, на этот раз они договорились не в гостинице на четвертом этаже, а в кафе на третьем. Цзин Жун узнал об этом лишь накануне и тут же отправил адрес Цянь Юну. План составили быстро и просто: Цянь Юн находит Жун Хуайшу, они приходят в кафе выпить кофе и якобы случайно сталкиваются с Цзин Жуном и его отцом. Затем Жун Хуайшу, который давно здесь живет, разоблачает Чжан Цзюня.

Когда они подъехали к зданию, Цзин Жун отправил Цянь Юну сообщение, что они на месте. Чжан Цзюнь уже ждал их на третьем этаже. В кафе было много кабинок, разделенных двухметровыми перегородками, а в проемах висели нитяные шторы. Посетителей почти не было, и официант проводил их к столику Чжан Цзюня.

Тот был в костюме и действительно походил на солидного начальника.

— Господин Цзин, наконец-то вы пришли, — Чжан Цзюнь поднялся и протянул руку для приветствия. Только тогда Цзин Жун заметил рядом с ним еще одного мужчину в строгом костюме и очках, который держал в руках черный портфель. Поймав взгляд Цзин Жуна, тот вежливо кивнул.

— Садитесь, садитесь. Что будете пить? — радушно поинтересовался Чжан Цзюнь.

— Я в кофе не разбираюсь, заказывайте на свой вкус, господин Чжан, — улыбнулся отец Цзин.

— Официант, принесите два мокко, — распорядился Чжан Цзюнь, а затем представил спутника: — Это адвокат Дай из юридической фирмы Цзиньмин. Именно они занимались составлением нашего контракта. Если у вас есть сомнения, господин Цзин, можете показать документы другим юристам.

— Вы слишком любезны, — отец Цзин обменялся рукопожатием с адвокатом Даем, и они обменялись дежурными любезностями. Когда принесли кофе, Чжан Цзюнь опустил штору и перешел к делу.

Адвокат Дай достал из портфеля две толстые папки и положил по одной перед отцом Цзином и Чжан Цзюнем.

— Господин Цзин, вот контракт, который вам нужен. Ценообразование, требования, сроки поставки, неустойки — всё прописано. Если что-то непонятно, спрашивайте меня, или, конечно, можете проконсультироваться у других специалистов, — адвокат Дай развел руками и замолчал, превратившись в невидимку.

— Я внимательно изучу, — отец Цзин улыбнулся, не став тратить слова попусту. Бизнес есть бизнес, и он не собирался глупо заверять собеседника в полном доверии.

В контракте было больше десяти страниц, исписанных мелким шрифтом. Отец Цзин читал слово за словом — очень старательно, но с трудом. Как уже говорилось, он был сиротой и не учился в школе, а грамоте обучился лишь после призыва в армию. Такие витиеватые юридические формулировки давались ему тяжелее, чем многодневные армейские учения.

Цзин Жун сделал глоток кофе и сквозь пар наблюдал за собеседниками. Чжан Цзюнь с улыбкой листал контракт, время от времени поглядывая на отца Цзина, но тут же отводил взгляд, нервно постукивая пальцами по краю чашки. Адвокат Дай сидел неподвижно, сложив руки на портфеле; на его лице застыла вежливая полуулыбка, словно маска.

В кабинке воцарилась тишина, нарушаемая лишь позвякиванием ложек о чашки. Цзин Жун почти не сомневался: Чжан Цзюнь проворачивает такую крупную сделку впервые, а вот адвокат Дай — явный профи.

В этот момент из зала донесся голос официанта, приветствующего посетителей. Цзин Жун понял, что пришли Цянь Юн и Жун Хуайшу. В следующую секунду он услышал голос Цянь Юна:

— Два лимонных чая и тарелку арахиса, — распорядился тот, озираясь по сторонам. Из-за плотных перегородок он не видел, где именно сидят Цзин Жун и его отец.

Цзин Жун отставил чашку и сказал отцу:

— Пап, я слышу голос Цянь Юна, выйду на минуту.

Отец Цзин оторвался от мучительного чтения и кивнул:

— Иди.

Цзин Жун вышел из кабинки и помахал рукой Цянь Юну и Жун Хуайшу, стоявшим у стойки:

— Цянь Юн, брат Жун!

— О! Цзин Жун! — Цянь Юн с преувеличенным энтузиазмом замахал в ответ.

Цзин Жун подошел к ним. Цянь Юн понизил голос:

— Ну что? Контракт подписали?

— Еще нет. Чжан Цзюнь привел адвоката, явно тертый калач. Десять страниц текста, отец всё еще читает.

Жун Хуайшу приподнял бровь:

— Даже адвоката притащили? Стараются, значит.

Цзин Жун усмехнулся:

— Давайте быстрее, смотреть, как отец мучается с этими бумагами, просто невыносимо.

— Согласен, — кивнул Цянь Юн. — Все эти контракты — сплошное надувательство.

Он решительно зашагал к кабинке.

— Дядя Цзин! — не доходя до столика, громко позвал Цянь Юн. Он отодвинул штору и расплылся в широкой улыбке: — Какая встреча! Вы здесь дела обсуждаете?

Отец Цзин, увидев Цянь Юна, тоже улыбнулся. Ему нравился этот парень — прямой, как армейский товарищ. К тому же, он понимал, что связи с такими людьми лишними не будут.

— Цянь Юн, ты как здесь оказался? — искренне удивился отец Цзин. Это место совсем не походило на те, где обычно отдыхают золотые мальчики.

— Да вот, Жун Хуайшу держит здесь бар, зашел проведать. Хотел внизу в карты поиграть, но там душно, поднялся сюда. И надо же, встретил вас! Судьба! — Цянь Юн разыграл целый спектакль, отчего Цзин Жун едва сдержал гримасу.

Жун Хуайшу, в свою очередь, вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Цзин. Всё собирался заглянуть к вам на лесопилку, уж больно вкусно тетя готовит.

Отец Цзин рассмеялся:

— Приезжай, всегда рады. Инсюэ любит гостей.

— Договорились, — Жун Хуайшу улыбнулся, затем небрежно взглянул на Чжан Цзюня и адвоката и с удивлением спросил: — Дядя Цзин, вы что, решили торговать на ночном рынке?

— Что? Нет, конечно, — отец Цзин был озадачен. — Это господин Чжан, мы обсуждаем контракт на поставку древесины.

Чжан Цзюнь тут же нацепил доброжелательную улыбку:

— Здравствуйте.

Жун Хуайшу посмотрел на него с ироничной полуулыбкой:

— Господин Чжан?

— Да, меня зовут Чжан Цзюнь. Можете просто называть меня дядя Чжан, — всё так же любезно отозвался тот.

Жун Хуайшу прыснул со смеху и, скрестив руки на груди, небрежно бросил:

— Слушай, Чжан Второй, ты же с ночного рынка, собираешь плату с лотков. Какой ты господин

Чжан? Если я тебя так назову, ты хоть откликнешься?

В кабинке повисла тишина. Чжан Цзюнь побагровел, на его носу выступили капли пота. Цзин Жун спокойно отошел к дверному проему и, подтолкнув Цянь Юна к другой стороне, встал на страже.

Лицо отца Цзина помрачнело. Он нахмурился и спросил у Жун Хуайшу:

— Ты его знаешь?

Жун Хуайшу повернулся к нему с выражением глубокого разочарования:

— Дядя Цзин, какой он господин? Он заправляет сбором платы на ночном рынке за этим кварталом. Я держу здесь бар уже несколько лет, часто хожу туда за свежими овощами и постоянно его вижу. Я не могу ошибиться.

Лицо отца Цзина изменилось до неузнаваемости. Он сжал кулаки так, что вздулись вены, и в упор уставился на Чжан Цзюня:

— Господин Чжан, что это значит?

Чжан Цзюнь сник, но тут подал голос адвокат Дай:

— Этот господин, должно быть, ошибся.

Жун Хуайшу усмехнулся:

— Господин... адвокат? Видите ли, я уверен в своих словах, а вы — в своих. Раз так, давайте вызовем полицию и заодно проверим лицензии вашего господина Чжана.

Цянь Юн вступил в игру:

— Полиция — это просто. Я как раз на днях пил чай с ребятами из городского управления, сейчас позвоню.

Теперь переменился в лице и адвокат. Он не знал, блефует Цянь Юн или нет, но личность Чжан Цзюня была их слабым местом. Они думали, что отец Цзин — деревенский простак, которого легко обвести вокруг пальца, но никак не ожидали столкнуться с такими волчатами.

Адвокат попытался встать и уйти, но Цзин Жун преградил ему путь:

— Адвокат Дай, куда же вы?

— Что вы себе позволяете? — нахмурился тот. — Вы знаете, что ограничение свободы незаконно?

— Знаю, — холодно ответил Цзин Жун. — А еще я знаю, что мошенничество — это уголовное преступление. Скажите, адвокат, сколько дают за рецидив? Помню, срок зависит от суммы ущерба, а в этом контракте речь идет о миллионах.

Чжан Цзюнь обмяк и рухнул на диван. В этот момент действительно подоспела полиция. Цянь Юн, решив, что это приехали по его звонку, переговорил с ними, и всю компанию отвезли в местное отделение.

Однако после допроса полиция отпустила Цзин Жуна и остальных, а Чжан Цзюня и его адвоката оставили под стражей без всяких объяснений. Цянь Юн был в ярости и едва не отправился следом за ними, когда начал стучать кулаком по столу.

— Тут что-то нечисто, — нахмурившись, сказал Жун Хуайшу, когда они вышли из участка.

<http://bllate.org/book/19086/1874317>